- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-196-201
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

АСЕЕВ Дмитрий Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
e-mail: d.v.aseev@mail.ru.

ТУЛАЕВА Ксения Вадимовна,
магистрант, Самарский государственный
экономический университет,
e-mail: tulaevaxenia@yandex.ru.

ИСЧИСЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА С УЧЕТОМ ПОВЫШАЮЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные теоретические и практические вопросы, касающиеся порядка исчисления и уплаты транспортного налога с применением повышающего коэффициента. Авторами анализируется состоятельность концепции «прогрессивного» налогообложения на современном этапе развития налоговой системы России, в призме отправных начал налогового регулирования на примере транспортного налога. На основе материалов судебной практики показывается противоречивость подходов различных арбитражных судов к верному определению порядка расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента. Доказывается, что неточность нормативного юридико-технического закрепления расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, ограничивает законные права и интересы налогоплательщиков в контексте соблюдения принципов законности и справедливости налогообложения, а также негативно сказывается на реализации фискальной функции налогообложения. В связи с чем, предлагаются возможные пути решения обозначенной проблематики.*

Ключевые слова: *транспортный налог, повышающий коэффициент, исчисление налога, защита прав налогоплательщиков, принципы налогообложения.*

ASEEV Dmitry Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Departments
of Theory of Law and public law disciplines,
Samara State University of Economics

TULAEVA Ksenia Vadimovna,
Master's student, Samara State University of Economics

CALCULATION OF TRANSPORT TAX TAKING INTO ACCOUNT THE INCREASE FACTOR: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE CONTEXT OF COMPLIANCE WITH TAXATION PRINCIPLES

Annotation. *The article examines problematic theoretical and practical issues related to the procedure for calculating and paying transport tax using an increasing coefficient. The authors analyze the validity of the concept of «progressive» taxation at the current stage of development of the Russian tax system, in the light of the starting principles of tax regulation using the example of transport tax. Based on the materials of judicial practice, the inconsistency of approaches of various arbitration courts to the correct determination of the procedure for calculating transport tax taking into account the increasing coefficient is shown. It is proved that the inaccuracy of the normative legal and technical consolidation of the calculation of transport tax, taking into account the increasing coefficient, limits the legal rights and interests of taxpayers in the context of compliance with the principles of legality and fairness of taxation, and also negatively affects the implementation of the fiscal function of taxation. In this regard, possible solutions to the identified problems are proposed.*

Key words: *transport tax, increasing coefficient, tax calculation, protection of taxpayers rights, principles of taxation.*

Вопросы видов и содержания принципов налогообложения остаются актуальны в науке и практике реализации налоговых правоотношений. Как справедливо отмечает Пансков В.Г. «...серьезные разногласия имеют место «...» в понимании сущностного наполнения отдельных принципов…» [7, с. 1]. Статья 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) достаточно полно и конкретно перечисляет основные отправные начала налогового регулирования, основанные на конституционных положениях, посвященных правам личности и рыночной экономики России. Тем не менее, многие исследователи отмечают, что система принципов налогового права, в настоящее время, не является согласованной, поэтому нуждается в теоретическом и практическом переосмыслении [10, с. 103]. И подавляющее число разногласий научных мнений, лежит в плоскости закрепления в законодательстве о налогах и сборах принципа справедливости налогообложения.

Ю.И. Грищенко указывает, что данный принцип, призван побороть социальное неравенство и социальное расслоение общества [3, с. 157]. Ордынская Е.В., Черковен М.В., Костина Е.Д. считают, что справедливость налогообложения может рассматриваться как механизм социального регулирования, при котором, налоги служат способом управления и перераспределения доходов в обществе [6, с. 145]. Но не только в доктрине налогового права мы можем обнаружить подобные заявления.

На протяжении последних десятилетий, «острыми» остаются вопросы о введении прогрессивной шкалы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков. К примеру, в сентябре 2025 года, в очередной раз, предложена законодательная инициатива, связанная с увеличением налоговых ставок по налогу на доходы физических лиц для «сверхбогатых» граждан [2]. В научной среде можно встретить отдельные авторские позиции о целесообразности введения «налога на роскошь» в отношении объектов недвижимого имущества в России [4]. Таким образом, допустимо констатировать, что аспекты справедливости налогообложения, в призме нивелирования «социальной напряженности» между отдельными классами, не перестают волновать научное сообщество, законодателя и общество в целом.

Однако отдельные проявления «прогрессивного» налогообложения, мы уже можем наблюдать в содержании НК РФ. В 2013 году, ст. 362 НК РФ была дополнена положениями о применении повышающих коэффициентов для расчета транспортного налога в отношении легковых автомобилей отдельных марок; в 2024 году в ст. 224 НК РФ внесены изменения, устанавливающие пятиступенчатую шкалу определения налоговых ставок в отношении налога на доходы физических лиц, варьирующихся от суммы совокупного дохода гражданина. В связи с чем, государство, поступательно предпринимает меры к дифференциации налогообложения, что, по мнению исследователей, является позитивной правовой, политической и экономической тенденцией [1]. В рамках настоящей работы полагаем целесообразным сосредоточиться на рассмотрении отдельных вопросов, касающихся порядка исчисления и уплаты транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, в отношении некоторых категорий автомобилей, возникающих в правоприменительной практике, а также определить, насколько введение данного механизма соответствует как достижению принципа справедливости налогообложения, так и соблюдению иных отправных начал налогового законодательства.

Следует отметить, что ежегодно, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (далее - Минпромторг) подготавливается Перечень легковых автомобилей «премиального класса», в отношении которых применяются повышающие коэффициенты (далее - Перечень автомобилей) для расчета итоговой суммы транспортного налога, предусмотренные ст.362 НК РФ.

Зависят они от стоимости автотранспортного средства, а также от года его выпуска. Именно данный Перечень служит основанием для применения повышающего коэффициента, для целей расчета транспортного налога, подлежащего уплате, относительно конкретного автомобиля [8]. Однако как отмечается в доктринальных исследованиях, основными сложностями, связанными с расчетом транспортного налога, с применением повышающего коэффициента, являются: определение справедливого круга налогоплательщиков и обоснованная формулировка объекта налогообложения и его критериев [19, с. 263]. Почему же, обозначенные проблемы, возникают?

Причиной тому служит тот факт, что Федеральная Налоговая служба (далее - ФНС) в 2022 году, разработала и опубликовала официальное письмо, в котором разъяснила, что «...отсутствие в Перечне детализированного описания соответствующей марки и модели автомобиля «...» не освобождает налогоплательщика от применения повышающего коэффициента, при соответствии транспортного средства обязательным критериям, установленным НК РФ…» [9]. Таким образом, по мнению ФНС, автомобиль, абсолютно любой марки, не указанной в Перечне, может быть признан, для целей расчета транспортного налога, объектом налогообложения, в отношении которого применяется повышающий коэффициент, если его основные характеристики отвечают признакам, указанных в ст.362 НК РФ, и отсутствие конкретизации в описании характеристики транспортного средства, указанного в Перечне, не является основанием для освобождения налогоплательщика от исполнения налоговой обязанности. Данный подход представляется весьма спорным, ведь ч.2 ст.362 НК РФ не содержит исключений из общего порядка расчета транспортного налога с повышающим коэффициентом, в случае если тот или иной автомобиль, его модель и т.д. не фигурируют в обозначенном Перечне автомобилей. Примечательно, но обозначенная позиция ФНС, не всегда разделяется судами, при разрешении налоговых споров.

В арбитражный суд обратилась организация с требованиями об оспаривании решения налогового органа [11]. Как было установлено судом, в собственности юридического лица находился автомобиль марки Mercedes-Benz модели S 500 4MATIC 2016 года выпуска. Налоговый орган осуществил расчет транспортного налога с учетом положений ст.362 НК РФ о повышающем коэффициенте. В свою очередь, организация указала, что спорный автомобиль, не фигурирует в Перечне легковых автомобилей, в отношении которых, подлежит применению повышающий коэффициент, в связи с чем, полагала, что решение налогового органа незаконно. Рассмотрев дело, суд поддержал позицию налогоплательщика, отметив, что спорная марка автомобиля в перечень легковых автомобилей не включена; данный перечень не подлежит произвольному изменению, в связи с чем, отсутствие в нем конкретной марки автомобиля с соответствующей детализацией, является основанием для расчета транспортного налога в общем порядке.

Таким образом, суд исходил из непосредственного содержания ст.362 НК РФ, а также Перечня соответствующих автотранспортных средств, которые не допускают расширительного толкования. По мнению суда, только те автотранспортные средства и их марки, которые непосредственно закреплены в Перечне автомобилей, надлежит учитывать при расчете транспортного налога с повышающим коэффициентом. К аналогичному выводу приходит достаточно внушительное количество арбитражных судов [12-14].

Однако встречается и противоположная судебная позиция. По схожим фактическим обстоятельствам, в связи с отсутствием автомобиля Porsche Panamera GTS в обозначенном Перечне, Арбитражный суд Курганской области указал, - «...поскольку в Перечне легковых автомобилей не указана конкретная версия данной модели автомобиля, следует признать, что повышающий коэффициент по транспортному налогу подлежит применению ко всем версиям «Porsche» модели (версии) «Panamera», в том числе GTS с объемом двигателя 3996 см3…» [15]. К аналогичным выводам приходят и другие суды [16-17]. Следует отметить, что данная позиция, первоначально, была высказана Верховным судом Российской Федерации в одном из его решений, и уже после его опубликования, была поддержана со стороны ФНС и некоторых арбитражных судов [5]. Но, несмотря на это, она, напротив, породила увеличение сложностей, касающихся расчета транспортного налога с применением повышающего коэффициента, и не выступила для арбитражных судов «ориентиром» разрешения данной категории налоговых споров.

Основная проблематика, связанная с порядком исчисления транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, в правоприменительной деятельности, состоит в верном толковании и определении необходимости полноценного учета содержания Перечня автотранспортных средств, для целей расчета транспортного налога в соответствии с положениями ст.362 НК РФ. С одной стороны, ст.362 НК РФ предельно понятно закрепляет порядок исчисления суммы транспортного налога с применением повышаю-

щего коэффициента: объект налогообложения должен фигурировать в составе Перечня автотранспортных средств, отвечать определенному стоимостному, а также временному (год выпуска) критериям. С другой, рыночная система экономики настолько динамично развивается, что Министерству промышленности и торговли, не всегда удается своевременно оценить наличие, либо отсутствие конкретной марки автомобиля на рынке, и отразить его в Перечне, на что, дополнительно, оказывает влияние, изменение общей конъюнктуры стоимости автомобилей на рынке. Однако обозначенный фактор, по мнению ФНС и некоторых арбитражных судов, не влияет на расчет транспортного налога. И так как любое государство стремится к расширению границ налогообложения, по причине того, что налоги, составляют большую долю доходной части бюджета конкретного публично-правового образования, позиция налоговых органов, и некоторых арбитражных судов, вполне выглядит логичной, и, с экономической точки зрения, обоснованной.

Но с юридической точки зрения, она не выдерживает критики, по причине несоответствия как нормативным положениям ст.362 НК РФ, так и принципу законности в налоговой сфере. В рассматриваемом случае, когда порядок расчета транспортного налога четко закреплен ст.362 НК РФ, но вопреки ей, ФНС и арбитражные суды полагают, что отсутствие конкретного автотранспортного средства с детализацией его отдельных признаков, в Перечне автомобилей, не является основанием для неприменения повышающего коэффициента, по нашему мнению, это наглядно демонстрирует нарушение ч.6 ст.3 НК РФ, в силу которой, каждый должен знать какие налоги и в каком порядке он должен платить. Каким образом налогоплательщик, должен узнать о рассматриваемом подходе ФНС и отдельных арбитражных судов, к расчету транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, если конкретный объект налогообложения, прямо, в Перечне автотранспортных средств, отсутствует? Ведь непосредственно из содержания ст.362 НК РФ указанного не следует.

Подобное положение дел в законодательстве и правоприменительной практике, приводит нас к закономерным выводам. Подход ФНС и некоторых арбитражных судов к исчислению транспортного налога с применением повышающего коэффициента, при отсутствии конкретной марки автотранспортного средства, или его существенных характеристик в Перечне автомобилей, не в полной мере соответствует положениям ст.362 НК РФ. Более того, обозначенная позиция налоговых органов и судов, затрудняет понимание налогоплательщиками условий, порядка исчисления и уплаты транспортного налога, тем самым оставляет их в неведении относительно конкретных оснований применения повышающего коэффициента, при фактическом отсутствии объекта налогообложения в необходимом Перечне автомобилей.

Однако в рамках обозначенной проблематики, неизбежно следует задаться следующим вопросом. Что существеннее, при сложившимся механизме расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента: соблюдение принципа законности или справедливости налогообложения, где повышающий коэффициент служит одной из форм «прогрессивного» налогообложения? В условиях рыночной модели экономических отношений, с трудом можно дать однозначный ответ на поставленный вопрос. Но следует признать, что один принцип не может существовать и реализовываться, без другого, в связи с чем, необходима разработка правовых норм, регламентирующих порядок исчисления транспортного налога с применением повышающего коэффициента, обеспечивающих баланс интересов налогоплательщиков и государства [18]. В связи с этим, видится целесообразным дополнение ч.2 ст.362 НК РФ следующим положением:

«Для целей настоящей главы, налоговый орган может признать обоснованным применение повышающего коэффициента в отношении легкового автомобиля по иным основаниям, не предусмотренных абзацем 11 части 2 настоящей статьи, если легковой автомобиль обладает признаками, указанными в абзаце 8 и абзаце 9 части 2 настоящей статьи. Указанное решение налогового органа может быть обжаловано налогоплательщиком в установленном Законом порядке».

Видится, что предлагаемое к принятию положение, внесет окончательную ясность в отношении спорных вопросов исчисления транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, и позволит налогоплательщикам, налоговым органам и судам, действовать в рамках правового поля.

Список литературы:

[1] Арсланбекова А.З., Кулиева М.К. Проблемы введения налога на роскошь в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т.51. № 3 (71). С. 58 - 62.

[2] В Госдуме предложили увеличить налоги для сверхбогатых [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25010345 (дата обращения: 24.09.2025).

[3] Грищенко Ю.И. Теоретические аспекты справедливости налогообложения // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т.18. № 3. С. 155 - 162.

[4] Дибина Д.В., Ларина Т.В. Перспективы введения налога на роскошь в отношении объектов недвижимости в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 5. С. 66 - 70.

[5] Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.08.2022 года по делу № № А40-40762/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A40-40762%2F2021 (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Ордынская Е.В., Черковец М.В., Костина Е.Д. Налоговая реформа: к вопросу о справедливости налогообложения // Научные труды: Институт народногохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 2. С. 143 - 160.

[7] Пансков В.Г. Принципы налогообложения и их отражение в российском налоговом законодательстве // Налоги и налогообложение. 2017. № 10. С. 17 - 26.

[8] Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 10 миллионов рублей (2025 год) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1312144641 (дата обращения: 24.09.2025).

[9] Письмо ФНС России от 19.09.2022 № БС-4-21/12419 «О применении повышающих коэффициентов при исчислении транспортного налога с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427008/#dst100023 (дата обращения: 24.09.2025).

[10] Прохорко Т.Н. Значение принципов налогового права (на примере принципа справедливости) // Ex jure. 2024. С. 93 - 108.

[11] Решение Арбитражного суда Московской области от 8 сентября 2020 г. по делу № А41-38807/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/JfrsXFRId7V/ (дата обращения: 24.09.2025).

[12] Решение Арбитражного суда Московской области от 24 июля 2019 г. по делу № А41-41851/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3HBYqUreZbJX/ (дата обращения: 24.09.2025).

[13] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 30 декабря 2019 г. по делу № А53-25471/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/LPuGVUYbBqYv/ (дата обращения: 24.09.2025).

[14] Решение Арбитражного суда Рязанской области от 20 декабря 2019 г. по делу № А54-8032/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/WezvrYtLI2Wr/ (дата обращения: 24.09.2025).

[15] Решение Арбитражного суда Курганской области от 24 июля 2023 г. по делу № А34-19297/2022 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZQjNOAxLaL1a/ (дата обращения: 24.09.2025).

[16] Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 7 июля 2023 г. по делу № А12-7617/2023 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/NJOCxSmUV7ZW/ (дата обращения: 24.09.2025).

[17] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 августа 2020 г. по делу № А56-44321/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3lTxXIHsGONC/ (дата обращения: 24.09.2025).

[18] Тюрина Ю.Г. Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в контексте развития теорий налогообложения // Экономическое возрождение России. 2015. № 1 (43). С. 77 - 82.

[19] Шакирова Р.К. Концепция налога на роскошь: зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 255 - 268.

References:

[1] Arslanbekova A.Z., Kulieva M.K. Problems of Introducing a Luxury Tax in the Russian Federation // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2024. Vol. 51. No. 3 (71). Pp. 58 - 62.

[2] The State Duma has proposed increasing taxes for the super-rich [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25010345 (accessed on 24.09.2025).

[3] Grishchenko Yu.I. Theoretical Aspects of Tax Justice // Economics. Taxes. Law. 2025. V.18. No. 3. Pp. 155 - 162.

[4] Dibina D.V., Larina T.V. Prospects for the introduction of a luxury tax on real estate in the Russian Federation // Law and Law. 2024. No. 5. Pp. 66 - 70.

[5] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2022, case No. A40-40762/2021 [Electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A40-40762%2F2021 (accessed on 24.09.2025).

[6] Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V., Kostina E.D. Tax Reform: On the Issue of Tax Justice // Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2024. No. 2. Pp. 143 - 160.

[7] Panskov V.G. Principles of Taxation and Their Reflection in Russian Tax Legislation // Taxes and Taxation. 2017. No. 10. Pp. 17 - 26.

[8] List of passenger cars with an average cost of 10 million rubles (2025) [Electronic resource]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1312144641 (accessed: 24.09.2025).

[9] Letter from the Federal Tax Service of Russia dated 19.09.2022 No. BS-4-21/12419 “On the Application of Increasing Factors in the Calculation

of Transport Tax, Taking into Account the Legal Position of the Supreme Court of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427008/#dst100023 (accessed on 24.09.2025).

[10] Prokhorko T.N. The Importance of the Principles of Tax Law (on the Example of the Principle of Justice) // Ex jure. 2024. Pp. 93 - 108.

[11] Decision of the Moscow Region Arbitration Court dated September 8, 2020, case No. A41-38807/2020 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/JfrsXFRId7V/ (accessed on 24.09.2025).

[12] Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region dated July 24, 2019, in case No. A41-41851/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/3HBYqUreZbJX/ (accessed on 24.09.2025).

[13] Decision of the Arbitration Court of the Rostov Region dated December 30, 2019, in case No. A53-25471/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/LPuGVUYbBqYv/ (accessed on 24.09.2025).

[14] Decision of the Arbitration Court of the Ryazan Region dated December 20, 2019, in case No. A54-8032/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/WezvrYtLI2Wr/ (accessed on 24.09.2025).

[15] Decision of the Arbitration Court of the Kurgan Region dated July 24, 2023, in case No. A34-19297/2022 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZQjNOAxLaL1a/ (accessed on 24.09.2025).

[16] Decision of the Arbitration Court of the Volgograd Region dated July 7, 2023, case No. A12-7617/2023 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/NJOCxSmUV7ZW/ (accessed on 24.09.2025).

[17] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated August 21, 2020, in case No. A56-44321/2020 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3lTxXIHs-GONC/ (date of access: 24.09.2025).

[18] Tyurina Yu.G. Balancing the Interests of the State and Taxpayers in the Context of the Development of Taxation Theories // Economic Revival of Russia. 2015. No. 1 (43). Pp. 77 - 82.

[19] Shakirova R.K. The Concept of a Luxury Tax: Foreign Experience, Domestic Practice, and Alternatives // Bulletin of Tomsk State University. Economics. 2016. No. 1 (33). Pp. 255 - 268.

